

Е. Б. Артемьева,

зав. отделом ГПНТБ СО РАН,
кандидат педагогических наук

Л. А. Кожевникова,

главный научный сотрудник ГПНТБ СО РАН,
доктор педагогических наук, профессор

О. В. Макеева,

научный сотрудник ГПНТБ СО РАН,
кандидат педагогических наук

ЭВОЛЮЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОЙ СЕТИ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА: НА ПЕРЕКРЕСТКЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ (СЕРЕДИНА XVII – НАЧАЛО XXI в.)

В статье представлены тенденции развития библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока с середины XVII в. до настоящего времени.

Ключевые слова: библиотечная сеть, Сибирь и Дальний Восток.

The paper summarizes trends of the library network development in Siberia and the Far East from the mid XVII century to nowadays.

Keywords: the library network, trends of development, Siberia and the Far East.

В современном мире происходят *глобальные изменения* во всех сферах общества – политике, экономике, науке, образовании и культуре. На разных социокультурных уровнях возникают новые всепроникающие связи и взаимозависимости, одновременно способствующие единству мира и его дифференциации в различных сферах деятельности человека. Культура – это стержень устойчивого развития *цивилизации*, что обуславливает существенное повышение интереса к этой отрасли. Понятие «цивилизация» очень многогранно и имеет несколько значений: это и определенный период развития общества, его материальной и духовной культуры; это и конкретное общество со своей культурой, существовавшее в прошлом или существующее в наше время; это и мировая культура. Каждая культура и каждый этнос разрабатывает свои способы и свой ритм вхождения в глобальное пространство при сохранении как общесоциального, так и специфически локального культурного своеобразия [1]. Книжная культура – важнейшая составляющая мировой культуры, особый феномен,

выступающий как продукт общекультурных процессов и важнейший фактор, стимулирующий цивилизационное развитие общества [2–5]. Библиотека, будучи учреждением культуры, оказывается непосредственно вовлеченной в глобальный информационно-коммуникационный поток, является развивающим механизмом, который содействует общественному прогрессу и намечает дальнейшие пути культурной эволюции. Более того, являясь элементом геополитики, она влияет на общемировое социально-культурное развитие [6, 7]. В связи с этим становится важным осмысление эволюции культурных процессов, в том числе и в библиотечной отрасли. Изучение и представление *эволюции библиотек* способствует воссозданию целостного историко-культурного пространства страны, что важно для понимания существа происходящих в настоящее время процессов и установления роли влияющих на них факторов, выявления особенностей и проблемных ситуаций в развитии библиотек, оценки возможных последствий трансформаций и выработки определенной стратегии.

Таким образом, *первая составляющая*, определяющая актуальность исследования, заключается в том, что изучение эволюции библиотек социально значимо. В этом отношении история является способом ориентации во времени и пространстве между прошлым и будущим.

Кроме того, в связи с повышением интереса государства и общества к сохранению и использованию национального историко-культурного наследия, актуальность разработки темы эволюции библиотек усиливается. Это является *второй составляющей*, обуславливающей целесообразность проведения подобного исследования.

Особенности развития разных регионов, в том числе в сопоставлении истории и современности, издавна привлекают внимание ученых разных отраслей науки; рассматривают эти вопросы библиотековеды и книговеды, объектом исследования которых является книжная культура в целом и библиотеки как ее составляющая.

Понятие «регион», также как и «цивилизация», многомерно. Согласно трактовке академика А. Г. Гранберга, это «определенная территория, отличающаяся от других территорий по ряду признаков и обладающая некоторой целостностью и взаимосвязью составляющих её элементов» [8]. Это и географический район со специфическими физико-географическими характеристиками; это и экономический район, где существует система взаимодействия между хозяйственными субъектами, сложный территориально-экономический комплекс со своей структурой связи с внешней и внутренней средой; это и социально-территориальная общность, то есть совокупность социальных, экономических, политических

факторов развития территории (сюда входит целый набор характеристик, таких как: этнический состав населения, трудовые ресурсы, социальная инфраструктура, политические аспекты развития региона, культурные факторы); это и административно-территориальная и административно-политическая единица государства. С учетом всех этих характеристик и следует рассматривать, с нашей точки зрения, любой регион. Таким образом, все регионы имеют свою специфику развития. Демократические реформы в России в конце XX – начала XXI в., связанные, прежде всего, с изменениями, произошедшими в результате смены государственного устройства – перехода от унитарного государства к федеративному – усилили процесс обособления территорий и развития дезинтеграционных тенденций в экономической, социальной и культурной сферах [9–12]. Если раньше государство проводило политику выравнивания уровней развития регионов, то сейчас ослабление регулирующей роли государства стало причиной все более усиливающейся их дифференциации. Таким образом, процессы регионализации на фоне глобальных изменений общества имеют тенденцию к нарастанию. Они модифицируются под воздействием национальных и местных факторов, что вызывает настоятельную потребность в изучении специфики отдельных регионов для решения насущных задач современного и перспективного развития, укрепления единства экономического и социального пространства страны, создания территориальных инновационных кластеров и новых технологий управления. В этой связи изучение эволюции культуры в целом, в том числе библиотек отдельных регионов, становится еще более значимым. Это *третья составляющая*, определяющая актуальность данного исследования.

Географические рамки нашего исследования включают территорию Сибири и Дальнего Востока. В исследовании мы используем понятие «Сибирско-Дальневосточный регион», имея в виду территорию, входящую в три географических и три экономических района – Западную Сибирь, Восточную Сибирь и Дальний Восток. Аналогично тому, как в существующее историческое понятие «Сибирь» исследователи включают Сибирь и весь Российский Дальний Восток и рассматривают это образование как единую территорию, мы, соглашаясь с таким видением проблемы, представляем этот регион как единую социопространственную структуру с учетом изменений, происходящих в ее административно-территориальном и административно-политическом делении на протяжении всего развития.

Сибирско-Дальневосточный регион – самый обширный по территории регион России, занимающий 66 % ее площади и в то же время самый

малонаселенный, где проживает в настоящее время лишь 20 % населения страны, что накладывает отпечаток на общий процесс эволюции. Это регион с суровыми, экстремальными, дискомфортными природно-климатическими условиями. Темпы его развития значительно отличаются от динамики других районов. Его освоение началось гораздо позднее, чем других территорий страны; при этом разнообразие и контрастность географической среды оказывали и продолжают оказывать сейчас определяющее воздействие на характер и интенсивность заселения территории и жизнедеятельности, формирование культурно-исторического и социально-экономического ландшафта. Хозяйственные объекты изначально здесь рассредоточены крайне неравномерно; существуют территории с достаточно сильным экономическим потенциалом, среднекризисные и острокризисные. Можно говорить о районах с преимущественным развитием в структуре общественного производства научно-образовательного комплекса, либо о территориях, ориентированных на развитие промышленности или сельского хозяйства. И, наконец, характерной чертой Сибирско-Дальневосточного региона является их этнокультурная неоднородность. Кроме того, это самый удаленный регион от политического и административного центра страны, это – провинция. Историками культуры «*провинция*» чаще всего понимается как обозначение региональной, географической единицы, отдаленной от центра, но одновременно являющейся *особой* социокультурной системой [13]. Библиотеки, несомненно, представляют собой звено этой системы, поскольку включены в социально-культурное пространство региона.

Сибирско-Дальневосточный регион имеет уникальные исторические, географические, социально-экономические, культурные условия развития, это, по сути, локальная цивилизация, включенная в общий цивилизационный процесс. Все особенности развития региона обуславливают специфику эволюции библиотек.

Определение тенденций развития библиотечной сети Сибирско-Дальневосточного региона потребовало применения совокупности методов и подходов. Особое место при этом занял междисциплинарный – цивилизационный подход, с помощью которого процесс развития библиотек с середины XVII в. (начала формирования библиотек в регионе) до настоящего времени был рассмотрен в динамике с учетом факторов объективного исторического, социально-экономического и культурного развития общества и факторов личности, особенностей этнической ментальности и состояния общественного сознания.

Библиотеки Сибирско-Дальневосточного региона развиваются в реальном времени и пространстве в контексте определенных норм и правил, принятых в социуме. То есть пространственно-временной континуум является методологическим основанием для исследования региональных библиотечных систем.

Пространство и время – это контуры формирования любой деятельности, в том числе и библиотечной. Региональные библиотечные системы не существуют сами по себе, именно пространственно-временные свойства определяют параметры их функционирования и динамику развития. Эти изменения могут быть поняты только в контексте истории развития объекта [14, с. 13–14, 53; 15]. Принимая в расчет общеисторическую хронологию событий, мы посчитали целесообразным при рассмотрении процесса эволюции библиотек Сибирско-Дальневосточного региона – своего рода локальной цивилизации – внедрить частную периодизацию в виде трех этапов развития общества (цивилизации): 1) середина XVII в. – 1917 г. 2) советский период (1918–1991 гг.); 3) постсоветский период (начиная с 1992 г.); считая при этом переломными событиями октябрьскую революцию 1917 г. и время распада Союза Советских Социалистических Республик 26 декабря 1991 г., что позволяет представить этот процесс более стройно.

Нами были определены особенности развития библиотечной сети Сибирско-Дальневосточного региона в эти периоды.

1. Середина XVII в. – 1917 г. – этап зарождения библиотек и библиотечных сетей.

Сеть библиотек в Сибири и на Дальнем Востоке стала формироваться позже, чем в центральной части России, что было связано с началом освоения этого региона русскими людьми только в конце XVI в. Библиотеки духовного ведомства, создаваемые на этой территории с середины XVII в., являлись главными центрами просвещения народа. В начале XVIII в. наблюдалось формирование сети библиотек начальных, средних общеобразовательных и специальных учебных заведений; в конце века – появились первые публичные библиотеки; процесс их развития в регионе мало отличался от других районов России. Создание библиотек научных учреждений (научных обществ, музеев) в Сибири и на Дальнем Востоке происходило в середине XIX в., а библиотек высших учебных заведений – в конце 1800-х гг.

2. Советский период (1918–1991 гг.) – этап становления и развития библиотек всех систем и ведомств и формирования механизмов межбиблиотечного взаимодействия.

Становление сети библиотек разных организационно-правовых форм, особенно библиотек высших учебных заведений, научно-технических и академических, происходило под влиянием быстрого промышленного освоения региона, развития науки и образования, наиболее стремительно в «противоречивые» 1930–1950-е гг. *Хотя этот процесс в регионе начался позднее, чем в центральной части страны, шел он гораздо динамичнее.* 1960-е гг. – зарождение объединений библиотек, что особенно актуально для региона, удаленного от административного центра страны, развивающегося преимущественно локально. Уникальность этого явления в Сибири и на Дальнем Востоке состоит в организации взаимодействия библиотек *всех систем и ведомств.* В 1970–1980 гг., уже одновременно с центральной частью страны, здесь происходило становление территориальных объединений библиотек.

3. Постсоветский период (с 1992 г. по настоящее время) – этап распада межбиблиотечных объединений и адаптации функционирующих библиотечных сетей к новым социально-экономическим условиям; переход библиотек на новую технологическую основу.

В условиях отдаленности и локального развития особое значение стали приобретать центральные региональные библиотеки, поскольку именно они являются институциональной структурой, которая способствует включению населения в систему обновляющихся социальных практик. Постепенно, уже в начале 2000-х гг., *происходит расширение содержания социальной функции библиотек и их возможностей в сфере производства и предоставления информационно-библиотечных услуг за счет внедрения коммуникационных технологий.* Тем не менее, оставаясь одним из самых устойчивых и одним из самых доступных социокультурных институтов, библиотека в цифровую эпоху осуществляет *гуманистическую миссию*, замещает тот духовный вакуум, который образовался в обществе по причинам депривационного характера, выполняет, еще активнее, чем раньше, *ценностно-ориентирующую функцию.*

Исторические события, ход социокультурного развития оказывали и оказывают значительное воздействие на эволюцию библиотек. Отличительные черты процесса развития библиотек Сибири и Дальнего Востока от других территорий России усиливаются под влиянием таких факторов, как удаленность от административного центра страны, изолированность, огромная территория региона, низкая плотность населения. Библиотечное пространство здесь характеризуется высокой степенью неоднородности и слабой связанностью, обусловленной высокими транспортными и транзакционными издержками на преодоление физического расстояния.

В размещении, формировании и использовании библиотечных ресурсов наблюдаются значительные диспропорции, которые зависят от природно-географических условий (северные и южные районы региона), форм расселения населения (город и село), типа поселения, точечного формирования и развития хозяйственных объектов, культурных центров – «культурных гнезд».

Кроме того, проживание на территории автохтонного населения, имеющего самобытную культуру и этнические традиции, наряду с русскими, прибывшими в Сибирь в связи с освоением края, взаимодействие культур коренных жителей и новоселов изначально способствовало формированию многослойной культуры. Важно учесть и то, что регион (особенно Дальний Восток) всегда был ориентирован и на сопредельные восточные страны – Китай, Корею, Монголию и Японию, и это оказывает воздействие на формирование культурных традиций. Долгое время Сибирь оставалась местом каторги и ссылки, и это тоже оказало воздействие на процесс заселения и колонизации региона, формирование традиций и культуры, в том числе развитие библиотечной сети.

Как показало изучение истории, библиотеки, как любая социально-экономическая система, в своем развитии вынуждены непрерывно приспосабливаться к меняющимся условиям внешней среды.

Как отмечает М. Я. Дворкина, до 1980-х гг. одним из самых распространенных механизмов приспособления (адаптации) библиотек была *департаментализация* (функциональная, производственная, а в настоящее время и проектная); *централизация* (с начала XXI в. – частичная децентрализация); *специализация* [16, с. 108–115].

Проведенное нами исследование позволило изучить механизмы адаптации публичных библиотек Сибири и Дальнего Востока, установить взаимосвязи и взаимозависимости между отдельными показателями внешней среды и численностью пользователей библиотек на современном этапе. На основе использования корреляционно-регрессионного анализа были рассмотрены 22 показателя внешней среды (характеризующие демографические и экономические характеристики населения, экономику и образовательную среду региона), в той или иной степени оказывающие влияние на адаптивные процессы библиотек. Показатели внешней среды были рассмотрены как факторные, а показатель численности пользователей библиотек был взят как результирующий. В итоге были определены направленность влияния внешних факторов и степень их воздействия на результирующий показатель.

При исследовании социокультурного потенциала региональных

библиотечных систем нами была определена степень (различная для разных территорий) включенности библиотек в социальные связи и экономическую активность регионов. Созданы аналитические модели этих взаимосвязей с использованием корреляционно-регрессионного анализа, установлена специфика регионов. Обоснована необходимость разработки норм рационального формирования библиотечной сети и критериев эффективности деятельности библиотек для регионов СФО и ДВФО.

Отношения между библиотекой и внешней средой можно охарактеризовать как состояние неустойчивого равновесия. Возникающие во внутренней или внешней среде библиотек флуктуации приводят к его нарушению и вызывают необходимость принятия адаптивных мер для восстановления нарушенного баланса, то есть приспособления к изменившимся условиям, адаптации.

На наш взгляд, *адаптация библиотеки* – это процесс, направленный на согласование целей деятельности библиотеки и информационно-библиотечных потребностей отдельных индивидов и/или их групп, сформированных преобладающими социокультурными практиками. Непрерывность этого процесса обуславливает потребность в изучении и анализе механизмов адаптации библиотек. *Механизм адаптации библиотеки* – это взаимодействие и взаимосвязь причинно-следственных процессов, явлений и состояний, которые проявляются при наличии определенных, вызывающих и сопровождающих их факторов, актуализирующихся в определенной последовательности и направленных на достижение равновесия между библиотекой и информационно-культурными потребностями населения, определяющимися развитием его социокультурных практик.

Безусловно, современные библиотеки изучают состояние внешней среды и определяют ее влияние на процессы своей деятельности. Однако уровень и направленность влияния внешних факторов на адаптацию библиотек изучены слабо. С позиций классических теорий маркетинга и менеджмента происходит изучение, отбор и выработка стратегий развития библиотек как организаций, но комплексных исследований, посвященных изучению адаптивной сущности этих процессов, в России не проводилось.

В нашем случае при проведении исследования адаптация понималась как процесс, состоящий из трех компонентов: адаптирующейся системы (библиотеки) – адаптивной связи – внешней среды. Механизм адаптации библиотек в контексте изучения определялся как взаимосвязанная и взаимообусловленная совокупность методов и способов деятельности, направленных на приведение в соответствие выходных (деятельностно-

функциональных) параметров библиотеки и запросов внешней среды.

Для построения концептуальной модели потребовалось всестороннее изучение объекта, описание его качественных и количественных характеристик, взаимосвязей между ними. На основе использования методов статистического анализа (корреляционно-регрессионный и факторный анализ) исследователями была разработана концептуальная модель адаптационных механизмов библиотек (рис. 1).

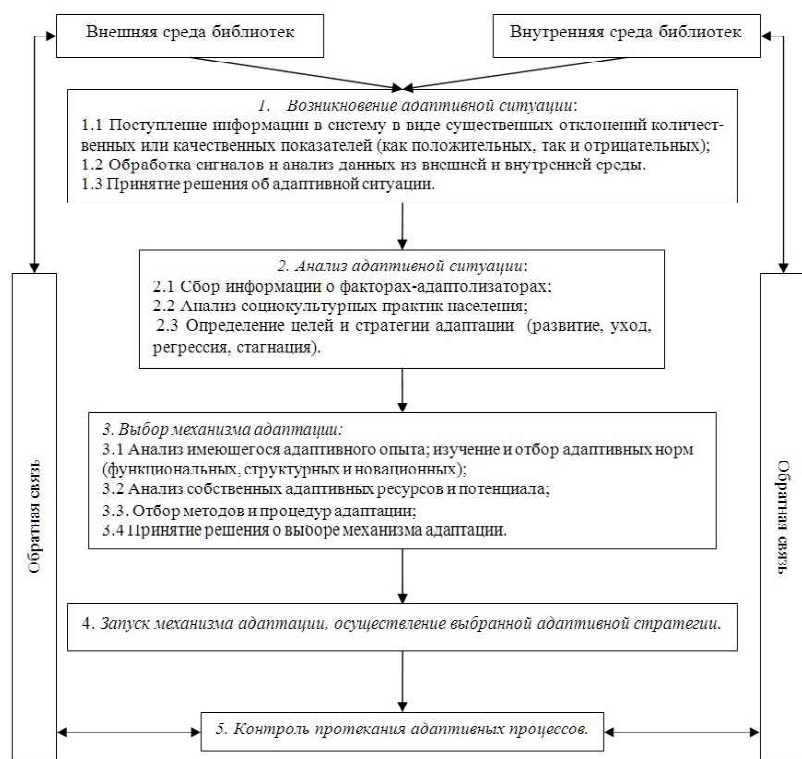

Рис. 1. Концептуальная модель механизмов адаптации

Полученная модель отражает сущность и структуру адаптивного процесса любой библиотеки. Определенные этапы механизма адаптации отражают логику изучения адаптивной ситуации и выработки адаптивных стратегий. Практическая значимость полученной модели заключается в определении алгоритма действий в адаптивной ситуации, облегчающего

процесс принятия адаптивного управленческого решения и реализацию адаптивной стратегии.

Изучение механизмов и тенденций адаптации библиотек Сибирско-Дальневосточного региона предусматривает новый подход к оптимизации организационной структуры центральных библиотек регионов. Он базируется на существующих организационных структурах библиотек и предположении о необходимости оптимального сочетания подразделений, отвечающих за адаптацию (А), латентность (Л), целеполагание (Ц) и интеграцию (И), основанных на теории Т. Парсонса.

Все механизмы адаптации, использовавшиеся в практике библиотек 2000–2008 гг., можно было разделить на три вида: *деятельностно-функциональные* (основанные на изменениях в выходных параметрах библиотек), *структурные* (основанные на структурных преобразованиях в библиотеках) и *новационные* (основанные на качественно новых изменениях). Механизмы адаптации библиотек, основанные на *структурных реорганизациях*, представлены двумя подвидами: формальные (закрепленные в каких-либо документах, структурах) и неформальные (официально не утвержденные, не закрепленные каким-либо образом).

Изучение механизмов и тенденций адаптации библиотек Сибирско-Дальневосточного региона к новым социокультурным практикам и нормам привело к выявлению и теоретическому осмыслению ряда вновь возникших форм взаимоотношений между государством, гражданским обществом, библиотечными и другими учреждениями культуры [17].

Комплексное (с учетом динамики и взаимосвязи отдельных фактов и явлений) воссоздание опыта организации, становления и развития библиотечных систем Сибирско-Дальневосточного региона, определение тенденций их развития в контексте общих культурно-исторических и социальных преобразований страны на протяжении всего цивилизационного развития, с нашей точки зрения, важно для успешного развития библиотек в новых, постоянно меняющихся условиях; для обеспечения преемственности и сохранения научного знания, укрепления статуса регионального библиотековедения [14, 17–19].

Список использованных источников

1. Астафьева О. Н. Глобализация как социокультурный процесс / О. Н. Астафьева // Вестн. Библ. Ассамблеи Евразии. – 2009. – № 2. – С. 14–23.
2. Баренбаум И. Е. Книжные связи как фактор международного и межнационального культурного общения / И. Е. Баренбаум // Книга. Исследования и материалы. – М., 1994. – Сб. 69. – С. 20–24.

3. *Баренбаум И. Е.* Книга как агент культуры / И. Е. Баренбаум // Возрождение культуры России: книжно-библиотечное дело. – СПб., 1997. – С. 3–13.

4. *Григорьянц Е. И.* Книга в контексте современной культурной коммуникации / Е. И. Григорьянц // Книга. Исследования и материалы. – М., 2004. – Сб. 82. – С. 51–59.

5. *Бруева Т. А.* Понятие книжной культуры в свете теории глобализации М. Мак-Люэна / Т. А. Бруева // Диалог культур в контексте проблем современного общества. – М., 2006. – Ч. 1. – С. 100–107.

6. *Гениева Е. Ю.* Библиотека как центр межкультурной коммуникации : автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 05.25.03 / Гениева Екатерина Юрьевна ; Моск. гос. ин-т культуры и искусств. – М., 2006. – 37 с.

7. *Елепов Б. С.* Геополитический характер распространения русской книги: к постановке вопроса / Б. С. Елепов, С. А. Пайчадзе. – Новосибирск, 2001. – 84 с.

8. *Гранберг А. Г.* Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг ; Высш. школа экономики. – М. : ВШЭ, 2003. – 494 с.

9. *Лексин В. Н.* Общероссийские реформы и территориальное развитие / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Рос. экон. журн. – 1999. – № 11/12. – С. 36–44.

10. *Лексин В. Н.* Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и интеграции / В. Н. Лексин, А. Н. Швецов // Там же. – 2000. – № 1. – С. 28–48.

11. *Минакир П. А.* Системные трансформации в экономике / П. А. Минакир. – Владивосток : Дальнаука, 2001. – 534 с.

12. *Ильин И. А.* Социальное строительство на территории России / И. А. Ильин. – М. : Наука, 2006. – 234 с.

13. *Рыженко В. Г.* Культура Западной Сибири: история и современность / В. Г. Рыженко, А. Г. Быкова ; Омск. гос. ун-т. – Омск : ОмГУ, 2001. – С. 19.

14. *Кожевникова Л. А.* Методология регионального библиотековедения: проблемы и перспективы / Л. А. Кожевникова ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. В. С. Крейденко. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 144 с.

15. *Кожевникова Л. А.* Пространственные ландшафты территории как основа диагностики развития библиотечных систем / Л. А. Кожевникова // Сибирь: вчера, сегодня, завтра. Первые Ермаковские чтения. – Новосибирск, 2009. – С. 314–318.

16. *Дворкина М. Я.* Библиотечно-информационная деятельность : теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М. Я. Дворкина. – М. : ФАИР, 2009. – 256 с. – (Специальный издательский проект для библиотек).

17. *Макеева О. В.* Механизмы адаптации публичных библиотек в условиях меняющихся социокультурных практик населения : автореф. дис. ... канд. пед. наук : 05.25.03 / Макеева Оксана Владимировна ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук. – Новосибирск, 2012. – 26 с.

18. *Артемьева Е. Б.* Эволюция библиотечной сети Сибири и Дальнего Востока в условиях культурно-исторических и социальных трансформаций (XVII–XX вв.) /

Е. Б. Артемьева ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук ; науч. ред. И. А. Гузнер. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2012. – 424 с.

19. *Артемьева Е. Б.* Библиотечные ресурсы удаленного региона в контексте системных трансформаций социума / Е. Б. Артемьева, Л. Ю. Данилова ; Гос. публ. науч.-техн. б-ка Сиб. отд-ния Рос. акад. наук, Дальневост. гос. науч. б-ка ; науч. ред. И. В. Филаткина. – Новосибирск : ГПНТБ СО РАН, 2008. – 255 с.